

Информация для цитирования:

Оношко В. Н. Лексико-стилистические особенности перевода памятников древнерусской литературы на русский и английский языки (на материале произведения «Слово о полку Игореве») / В. Н. Оношко // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 5. — С. 104—123. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-104-123.

Onoshko, V. N. (2024). Lexical and Stylistic Features of Translating Old Russian Literary Monuments into Russian and English Languages ("The Tale of Igor's Campaign"). *Nauchnyi dialog*, 13 (5): 104-123. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-104-123. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Лексико-стилистические особенности перевода памятников древнерусской литературы на русский и английский языки (на материале произведения «Слово о полку Игореве»)

Оношко Вячеслав Николаевич
orcid.org/0000-0002-8153-6944
кандидат филологических наук,
профессор кафедры лингвистики
и перевода
oslavargf@mail.ru

Вятский государственный
университет
(Киров, Россия)

Lexical and Stylistic Features of Translating Old Russian Literary Monuments into Russian and English Languages ("The Tale of Igor's Campaign")

Vyacheslav N. Onoshko
orcid.org/0000-0002-8153-6944
PhD in Philology, Professor,
Department of Linguistics
and Translation
oslavargf@mail.ru

Vyatka State University
(Kirov, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению особенностей передачи военной лексики памятника древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» на русский и английский языки на примере анализа переводов Д. С. Лихачёва, О. В. Творогова (современный русский язык), В. Набокова и И. Петровой (английский язык). В ходе исследования были применены следующие методы: метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа, сопоставительный метод, метод количественного анализа. Материалом исследования послужили 34 лексических единицы, применяемые в 128 контекстах. На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. (1) Переводчики вышеназванного произведения на русский язык в большинстве случаев заменяли устаревший вариант слова современным, который восходит этимологически к исходному слову, а также при передаче исторического колорита в переводах сохраняли устаревшие слова. (2) В переводах произведения на английский язык стремление к близости перевода к исходному тексту у переводчиков проявилось в использовании полных и частичных эквивалентов, приближенного перевода, а также приема генерализации (подбора слова с более широким значением). Таким образом, в ходе анализа лексических единиц и способов их передачи на современный русский и английский языки было выявлено стремление переводчиков выбрать вариант перевода, наиболее близкий исходной единице.

Ключевые слова:

Слово о полку Игореве; военная лексика; внутриязыковой диахронический перевод; междиязыковой диахронический перевод.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article explores the peculiarities of translating military vocabulary from the Old Russian literary monument “The Tale of Igor’s Campaign” into Russian and English languages through the analysis of translations by D.S. Likhachov, O.V. Tvorogov (modern Russian language), V. Nabokov, and I. Petrova (English language). The study employed methods such as the method of complete sampling, contextual analysis method, comparative method, and quantitative analysis method. The research focused on 34 lexical units used in 128 contexts. Based on the conducted study, the following conclusions can be drawn. (1) Translators of the aforementioned work into Russian mostly replaced archaic words with contemporary ones etymologically related to the original word, while preserving archaic words to convey historical color in translations. (2) Translations of the work into English showed translators’ tendency towards fidelity to the original text through the use of full and partial equivalents, approximate translation, and the method of generalization (selecting a word with broader meaning). Thus, the analysis of lexical units and their translation methods into modern Russian and English languages revealed translators’ inclination to choose the translation variant closest to the original unit.

Key words:

The Tale of Igor’s Campaign; military vocabulary; intra-language diachronic translation; inter-language diachronic translation.

Лексико-стилистические особенности перевода памятников древнерусской литературы на русский и английский языки (на материале произведения «Слово о полку Игореве»)

© Оношко В. Н., 2024

1. Введение = Introduction

При создании художественных произведений писатели, поэты, драматурги нередко обращаются к историческим фактам, что позволяет им выразить свою точку зрения на произошедшее ранее событие, при этом изображая его в произведении аналогично тому, что происходит при жизни автора. Так, сюжет «Песни о вещем Олеге» А. С. Пушкина построен на информации одного из фрагментов «Повести временных лет» (ПВЛ, церк.-слав. Повѣсть временныхъ лѣтъ, также «Первоначальная летопись», «Начальная летопись», «Несторова летопись»), а М. Е. Салтыков-Щедрин в своем произведении «История одного города», пародируя летописную форму изображения событий, сатирически изобразил явления эпохи, современником которой он сам являлся.

Однако язык произведений древнерусской эпохи непонятен современному читателю, поскольку языковые нормы и лексика древнерусского языка отличаются от современных норм и лексики русского языка [Маркиш, 1959; Андерс, 1968; Кусков, 2003]. Это приводит к необходимости создания переводов на современный русский язык, а также на другие языки, так как некоторые произведения древнерусской литературы имеют высокую художественную и историческую ценность.

Актуальность исследования определяется сложностью перевода древнерусской литературы на иностранные языки, в том числе и на английский язык, что объясняется большой разницей как между древнерусским и английским языками, так и между культурами носителей этих языков.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель данного исследования заключается в изучении особенностей передачи лексики памятников древнерусской литературы на современный русский и английский языки. Для достижения указанной цели был опреде-

лен круг задач, основные из которых следующие: 1) рассмотрение определений синхронного и диахронного переводов; 2) изучение особенностей древнерусской литературы и специфики перевода ее исторического колорита; 3) выявление особенностей перевода лексических и стилистических средств древнерусской литературы на современный русский и английский языки. В ходе исследования были применены метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа, сопоставительный метод, метод количественного анализа.

Для изучения лексико-стилистических особенностей перевода памятников древнерусской литературы было выбрано одно из самых известных произведений — «Слово о полку Игореве». Оно посвящено неудачному походу новгород-северского князя Игоря на половцев в 1185 году: полки Игоря Святославича были разгромлены, а сам князь попал в плен. Для изучения особенностей перевода на русский язык были отобраны переводы Д. С. Лихачёва (опубликован в 1969 году) [«Изборник», 1969] и О. В. Творогова (издан в 1986 году) [Слово о полку Игореве, 1986]. Особенности перевода на английский язык рассматриваются на примере переводов В. Набокова 2004 года [Слово о полку Игореве, 2004] и И. Петровой (опубликован в 1981 году) [Слово о полку Игореве, 1981].

История открытия произведения «Слово о полку Игореве» достаточно туманна. Известно, однако, что на рубеже 80—90-х годов XVIII века у А. И. Мусина-Пушкина находился список «Слова о полку Игореве», на основе которого текст произведения был подготовлен к изданию. Первое издание «Слова о полку Игореве» вышло во второй половине 1800 года. Примерно в то же время текст «Слова ...» был переписан для Екатерины II (многие исследователи считают, что эта версия текста появилась в первой половине 1790-х годов). Текст Екатерининской копии отличается от текста издания 1800 года. Список, входивший в состав Мусин-Пушкинского сборника, был утрачен: он сгорел во время пожара [Буланин, 1989]. В данной работе использована версия текста, напечатанная в «Энциклопедии “Слова о полку Игореве”», в основе которой лежит текст издания 1800 года.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Теоретическое обоснование проблемы диахронического двуязычного и межъязыкового перевода

Существование временной дистанции между периодами создания оригинального текста и его переводов позволяет обратиться к понятиям синхронии и диахронии, введённым Ф. де Соссюром [Соссюр, 1999, с. 173]. В. В. Виноградов выделяет синхронный и диахронный виды переводов. Синхронный перевод, согласно В. В. Виноградову, — это перевод, выпол-

ненный в эпоху создания оригинала (даже если переводится исторический роман). Термин *диахронный перевод* учёный использует в случаях, когда оригинал и перевод разделяет значительная временная дистанция, в связи с чем временные уровни языков оригинала и перевода уже нельзя назвать соотносительными, а присущие соответствующим эпохам экстралингвистические характеристики различаются коренным образом [Виноградов, 2001, с. 138—139].

Объектом диахронного (или диахронического) перевода является текст, находящийся на значительной исторической дистанции от читателя. М. П. Баева предлагает называть такие тексты архаическими [Баева, 2019, с. 15]. В своей работе «О лингвистических аспектах перевода» Р. О. Якобсон выделяет три способа интерпретации вербального знака, в соответствии с которыми определяются три типа перевода: межязыковой перевод (собственно перевод), межсемиотический перевод (трансмутация), внутриязыковой перевод (переименование). *Межязыковым переводом* Р. О. Якобсон называет интерпретацию вербальных знаков с помощью другого языка. Термин *межсемиотический перевод* лингвист использует для обозначения интерпретации вербальных знаков с помощью невербальных знаковых систем. Термином *внутриязыковой перевод* он обозначает интерпретацию вербальных знаков посредством вербальных знаков того же языка [Якобсон, 1978, с. 17—18].

Л. Л. Нелюбин в «Толковом переводоведческом словаре» предлагает 5 толкований термина *внутриязыковой перевод*: 1) «перекодирование текста из одного функционального стиля, из одного жанра в другой, пересказ на том же языке, изложение, адаптирование и т. д.»; 2) «то же, что трансформация»; 3) «переименование — интерпретация вербальных знаков с помощью других знаков того же языка»; 4) «переложение одного текста в другой текст того же содержания, но в иной форме в рамках одного и того же языка»; 5) «истолкование словесных знаков посредством того же языка». Пятое толкование Л. Л. Нелюбин дополняет замечанием о том, что примером внутриязыкового перевода можно назвать перевод текстов, написанных на древнерусском языке, на современный русский язык [Нелюбин, 2003, с. 31—32].

3.2. Особенности древнерусской литературы и специфика передачи ее исторического колорита

И. П. Еремин отмечает, что древнерусская литература возникла в XI веке и развивалась до XVII века (до Петровской эпохи), в ней по-своему отражены «различные периоды развития общественных и социальных отношений на Руси» [Еремин, 2013; Кусков, 2003, с. 4]. Историзм, символизм, дидактизм и этикетность (или ритуальность) являются веду-

щими принципами художественного метода древнерусской литературы, который сочетает строгую фактографичность с идеальным преобразованием действительности. Однако проявление этого метода в каждом конкретном произведении является разным и зависит от времени создания этого произведения, его жанра и степени талантливости его автора [Кусков, 2003].

При переводе древнерусских произведений на современный русский язык необходимо учитывать, что с момента их написания произошли большие изменения как в культуре (искусство, быт, мировоззрение, общество), так и в языке (фонетический строй языка, грамматика и т. д.), в связи с чем множество слов перешло в разряд устаревшей лексики.

В соответствии с причинами архаизации Н. М. Шанский подразделяет устаревшие слова на историзмы и архаизмы, последние из которых нередко используются в художественной литературе в основном с тремя стилистическими целями: 1) архаизмы позволяют создать колорит эпохи, воссоздать реальную историческую обстановку и речь героев; 2) архаизмы могут быть использованы для создания торжественного стиля, взволнованно-патетической речи, усиления ораторской напряжённости и гражданского пафоса; 3) архаизмы могут быть одним из средств создания комического, сарказма, сатиры, иронии [Шанский, 1972, с. 144—158].

3.3. Специфика перевода лексико-стилистических особенностей древнерусской литературы на русский и английский языки

3.3.1. Особенности произведения «Слово о полку Игореве»

Учёные, изучавшие произведение «Слово о полку Игореве», отмечают, что автор древнерусского произведения отражает в нём разговорную речь того времени, проявляя при этом высокое мастерство в использовании стилистических и поэтических средств художественной речи. Семантический синкретизм текста вырастает из живого древнерусского языка [Буланин, 1989].

Как отмечает В. В. Колесов, известной особенностью поэтики произведения «Слово о полку Игореве» является его насыщенность тропами и фигурами речи. В этом древнерусском произведении очень распространены метафора и метонимия, металепсис, эпитеты, гипербола. Однако ученый предполагает, что то, в чём современный читатель может видеть проявление какого-либо тропа, на самом деле может быть особой формой выражения языковыми средствами [Энциклопедия ..., 1995]. Так, по мнению В. В. Колесова, все образные средства в памятниках древнерусской литературы определялись возможностями самого языка и служили для семантической конденсации текста при создании нужного символа, а не для украшения [Там же]. Д. С. Лихачёв писал о том, что неизвестный автор произведения «Слова о полку Игореве» прибегает к использованию художественной символики, которая в русском языке того времени была связа-

на с этикетом и общественными отношениями XII века, с военной символикой, трудовым укладом и бытом. Поэтическая выразительность «Слова о полку Игореве» была связана с живой устной русской речью XII века, с устным народным творчеством, с действительностью Древней Руси. Источником образности служило прежде всего то, что волновало древнерусского человека: земледелие, охота, война, феодальные отношения [Лихачев, 2016, с. 252—253].

3.3.2. Специфика перевода военной лексики

Произведение «Слово о полку Игореве» посвящено рассказу о военном походе, поэтому военная лексика играет в этом произведении важную роль. Методом сплошной выборки нами были отобраны из проанализированного материала 34 лексемы, 23 из которых составляют слова, обозначающие оружие, а также снаряжение и некоторые другие предметы, которые воины использовали в походах, 5 лексем представляют участников боевых действий и 6 лексем называют военные действия и их результаты.

3.3.2.1. Особенности перевода названий оружия, снаряжения и иных предметов, которые использовались на поле боя

Первая группа слов, состоящая из 23 лексем, используемых в 80 контекстах произведения «Слово о полку Игореве», обозначает наименования оружия, снаряжения и иные предметы, используемые на поле боя, — это *шеломъ, стрѣла, меч, стрѣлка, сабля, щитъ, стягъ, копѣ, труба, тулъ, стремянь, лукъ, стружѣ, сулица, съдло, хорюговъ, чолка, путины, засапожникъ, папорозь, носадъ, хоботъ, харалугъ*. Более конкретно проанализируем некоторые из данных лексем.

Наиболее часто встречающейся в произведении лексической единицей является слово *шеломъ* (13 контекстов): *Съ вами, Русици, хошу главу свою приложити, а любю испити шеломомъ Дону; Куряни свѣдоми къмети: подѣ трубами повити, подѣ шеломы възлелѣяны; ту ся саблямъ потручати о шеломы Половецкыя*. Д. С. Лихачёв (*шлемом испить из Дона*) [«Изборник», 1969] и О. В. Творогов (*шлемом испить из Дона*) [Слово о полку Игореве, 1986] заменяют это древнерусское слово вытеснившим его исторически однокоренным заимствованием из старославянского языка *шлем*. В. Набоков (*sabers shall blunt / against Kuman helmets*) и И. Петрова (*Swards shall be blunted there / On Polovets helmets*) [Слово о полку Игореве, 2004; Слово о полку Игореве, 1981] заменяют его эквивалентом *helmet*. Однако в словосочетании *испити шеломомъ Дону* переводчики используют существительное, образованное с помощью обычного для их переводов существительного *helmet* и суффикса *-ful*: *drink a helmetful of the Don* [Слово о полку Игореве, 2004], *drink a helmetful Of Don water* [Слово о полку Игореве, 1981]. Д. С. Лихачёв в книге «Великое наследие: Классические про-

изведения литературы Древней Руси» отмечал, что испытать воды из реки побеждённой страны в Древней Руси считалось символом победы: подобное выражение используется в Ипатьевской летописи при рассказе об одержанной Владимиром Мономахом победе [Лихачёв, 2016, с. 250—251].

Лексема *стрѣла* встречается в произведении в 8 контекстах: *Быта грому великому, итти дождю стрѣлами съ Дону Великаго; Се вътри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя плѣкы Игоревы! Ярѣ Туре Всеволодѣ! стоиши на борони, прыщещи на вои стрѣлами*. Д. С. Лихачёв [«Изборник», 1969] и О. В. Творогов [Слово о полку Игореве, 1986] в переводах используют слово *стрела* (этимологически восходящее к древнерусскому *стрѣла*): *разлетишись стрелами по полю / помчали красных девушек половецких* [«Изборник», 1969]; *Быть грому великому, идти дождю стрелами с Дона великого! повеяли с моря стрелами* [Слово о полку Игореве, 1986]. Переводчики на английский используют эквивалент *arrows*: *you spurt arrows at warriors, You spray with arrows / The host of the foe* [Слово о полку Игореве, 2004; Слово о полку Игореве, 1981].

Одними из наиболее часто встречающихся слов являются лексемы *щитъ* (6 контекстов) и *стягъ* (6 контекстов). Примеры использования лексемы *щитъ*: *Орли клетомъ на кости звѣри зовуть; лисици брещуть на чръленыя щиты*. В переводах Д. С. Лихачёва (червленые *щиты*) [«Изборник», 1969] и О. В. Творогова (червленые *щиты*) [Слово о полку Игореве, 1986] использован современный русский вариант этого слова — *щит*. В. Набоков (*vermilion shields*) [Слово о полку Игореве, 2004] и И. Петрова (*scarlet shields*) [Слово о полку Игореве, 1981], как правило, используют в переводах английский эквивалент этого слова — *shield*. Однако из этого правила есть исключение: сочетание *бес щитовъ* оба переводят иначе. В. Набоков заменяет слово словом *buckler* (*without bucklers*) [Слово о полку Игореве, 2004], а И. Петрова передаёт это же значение словом, образованным от эквивалента *shield* и суффикса *-less*: *shieldless* (*These overcome the foe) shieldless*) [Слово о полку Игореве, 1981]. Примеры использования лексемы *стягъ*: *Комони ржуть за Сулою — звенить слава въ Киевѣ; трубы трубятъ въ Новѣградѣ — стоятъ стязи въ Путивлѣ; Чрълень стягъ, бѣла хорюговъ, чрълена чолка, сребрено стружѣ — храброму Святъславличю; Стязи глаголютъ: Половци идутъ отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ, Рускыя плѣкы оступиша*. Д. С. Лихачёв указывал на то, что стяги в военном обиходе играли важную роль: с их помощью управляли движением войск (*Стязи глаголютъ: Половци идутъ отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ*), собирали дружинников. Стяги служили княжескими знаками (*сего бо нынѣ стаиша стязи Рюриковы, а друзи Давидовы*), были символами славы и чести. «Возволоченный» стяг

представлял собой символ победы, поверженный же стяг — символ поражения, бегства или отступления. Следовательно, выражение *«третьего дни къ полудню падоша стязи Игоревы»* означало поражение войска Игоря. В переводах на русский язык это слово сохраняется, употребляясь в соответствии с нормами современного русского языка: *теперь же стали стяги Рюриковы, / а другие — Давыдовы* [«Изборник», 1969], *а ныне одни стяги Рюриковы, а другие — Давыдовы* [Слово о полку Игореве, 1986]. На английский это слово обычно переводится с помощью эквивалента **banner**: *Now some of his banners / have gone to Rurik and others to David, And now Rurik and David / Have raised their banners* [Слово о полку Игореве, 2004; Слово о полку Игореве, 1981]. Однако в одном случае В. Набоков использует другой эквивалент — **standard**: *A vermillion standard*. Это слово он применяет для обозначения половецкого стяга, захваченного Игоревым войском [Слово о полку Игореве, 2004].

Слово **туль** употребляется в следующих случаях: *А мои ти Куряни свѣдоми къметі: ... пути имъ вѣдоми, яругы имъ знаеми, луци у нихъ напращени, тули отворени, сабли изъострени; Сыпахуть ми тѣщими тулы поганыхъ тльковинъ великыи женчюгъ на лоно; Свѣтлое и тресвѣтлое слънце! Всѣмъ тепло и красно еси: чему, господине, простре горячую свою лучю на ладъ вои? Въ полѣ безводнѣ жажду имъ лучи съпряже, тугою имъ тули затче?* На русский язык это слово переводится с помощью более известного русскоязычному человеку синонима **колчан**: *колчаны отворены* [«Изборник», 1969], *колчаны открыты* [Слово о полку Игореве, 1986], на английский — с помощью эквивалента **quiver**: *the quivers, unclosed, The quivers open* [Слово о полку Игореве, 2004; Слово о полку Игореве, 1981].

Лексема **сулицы** встречается в следующих случаях: *Тѣми тресну земля, и многи страны — Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци сулицы своя повръгоша, а главы своя подклониша подъ тѣи мечи харалужныи; Кое ваши златыи шеломы и сулицы Ляцкыи и щиты?* Данное слово использовалось для названия метательного копья. В переводах на русский язык используется синоним с более широким значением — **копье**: *копья свои повергли* [«Изборник», 1969], *копья свои побросали* [Слово о полку Игореве, 1986]. Переводчики на английский язык также используют слово с более широким значением, прибегая к генерализации: *have dropped their spears*, *Have flung down their spears* [Слово о полку Игореве, 2004; Слово о полку Игореве, 1981].

3.3.2.2. Особенности перевода названий участников боевых действий

Как отмечал Ф. П. Сороколетов, обозначения воинских отрядов и связанные с ними наименования составляют наиболее древний пласт военной

лексики древнерусского языка. Эта группа наименований начала складываться ещё в период общеславянского единства [Сороколетов, 2009, с. 36].

Слова, обозначающие участников боевых действий, в произведении «Слово о полку Игореве» представлены в основном обозначениями групп воинов. Собственно военными можно считать лишь лексемы **плѣкъ**, **дружина**, **вои**, **сила**, **къметь**, которые используются в 28 контекстах. Подробно рассмотрим некоторые из них.

Слово **плѣкъ** употребляется в произведении «Слово о полку Игореве» в 18 контекстах. Однако необходимо отметить, что данное слово было многозначным: оно обозначало как войско (или его подразделение), так и войну, поход (или отдельную битву), а также оно могло обозначать лагерь или стоянку. Многозначность слова вызывает трудности при переводе его на другие языки. В значении ‘войско’ (А *Игорева храбраго плѣку не крѣсити*) Д. С. Лихачёв и О. В. Творогов переводят его как **полк** (*Игорева храброго полка не воскресить*) [«Изборник», 1969; Слово о полку Игореве, 1986]. В. Набоков для передачи данного значения использует эквивалент **troops** (*But Igor's brave troops / cannot be brought back to life*), появившийся в английском языке в XVI веке [Слово о полку Игореве, 2004]. И. Петрова использует эквивалент **host** (*And the valiant host of Igor/ Shall never rise again*), начало употребления которого в английском языке пришлось на XIII век [Слово о полку Игореве, 1981]. Слова, подобранные В. Набоковым и И. Петровой, могли быть использованы для обозначения не только группы воинов, но и вообще какой-либо большой группы. В древнерусском языке у лексемы **плѣкъ** также существовало подобное значение, однако в «Слове о полку Игореве» оно не употребляется. В предложении «Здрави, князи и дружина, побарая за христьяны на поганья **плѣки**!», по мнению Д. С. Лихачёва [«Изборник», 1969], данная языковая единица употреблена в значении ‘война, поход’, поэтому в своём переводе он прибегает к использованию лексемы **нашествие** (*против нашествий поганых*). О. В. Творогов использует лексему **полк** (*против полков поганых*) [Слово о полку Игореве, 1986]. В. Набоков переводит слово в данном контексте как **troops** (*against the pagan troops*) [Слово о полку Игореве, 2004], а И. Петрова — как **host** (*against the pagan hosts*) [Слово о полку Игореве, 1981].

Также довольно часто в тексте встречается лексема **дружина** (7 контекстов): *И рече Игорь къ дружинуъ своей; Братіе и дружино!* Ф. П. Сороколетов утверждал, что она является одной из самых широкоупотребительных в письменных памятниках, рассказывающих об истории Руси XI—XIII веков. Это слово также имело несколько значений: в Древней Руси его могли использовать и для обозначения общины, и для номинации друзей, товарищей, спутников, и для обозначения войска, при этом часто подразумеваемая по-

стоянное войско князя, состоящее из его близких слуг. И Д. С. Лихачёв (*И сказал Игорь-князь дружине своей; о дружина моя и братья!*)), и О. В. Творогов (*И сказал Игорь дружине своей; Братья и дружина!*) в своих переводах используют слово **дружина** [«Изборник», 1969; Слово о полку Игореве, 1986]. В. Набоков же, прибегая к приближенному переводу и элиминации, переводит его как **Guards** (*And Igor says to his Guards*) и как **knights** (*Do not your brave knights roar like bulls*). Выбранные В. Набоковым лексемы подчёркивают род деятельности воинов (в первом случае) и их высокий статус [Слово о полку Игореве, 2004]. И. Петрова прибегает к словам **warriors** (*O brethren and warriors! Better be slain/ Than taken captive!*) и **men-at-arms** (*And then said Igor/ To his men-at-arms*) [Слово о полку Игореве, 1981].

Слово **вои** встречается в тексте в 5 контекстах. Это слово обычно использовалось для обобщённого названия всех воинов вне зависимости от их места в воинской иерархии или социального положения. Д. С. Лихачёв в своём переводе использует форму множественного числа слова **воин** (*увидел воинов своих тьмою прикрытых*) [«Изборник», 1969]. О. В. Творогов в некоторых случаях также использует форму слова **воин** во множественном числе (*Стоишь ты всех впереди, осылаешь воинов стрелами*), однако в других случаях вместо этого использует слово **войско** (*увидел, что от него тенью все его войско прикрыто*) [Слово о полку Игореве, 1986]. В. Набоков прибегает к использованию формы множественного числа слова **warrior** (*Then Igor glanced up at the bright sun and saw that from it with darkness his warriors were covered*) [Слово о полку Игореве, 2004]. В переводе И. Петровой в одном из случаев лексема **вои** также переведена при помощи слова **warrior** во множественном числе (*on my lover's warriors*), однако в других случаях она обращается к той же лексеме, с помощью которой переводила слово **плъкъ**, — к лексеме **host** (*he saw a shadow from it overcasting all his host*) [Слово о полку Игореве, 1981].

3.3.2.3. Особенности перевода названий боевых действий и их результатов

В состав ещё одной группы военной лексики можно включить слова, называющие боевые действия и их результаты. К ним относятся слова **плъкъ** (в значении «поход»), **усобица**, **крамола**, **ратъ**, **брань**, **победа**. Данные лексемы используются в 19 контекстах. Более подробно рассмотрим некоторые из них.

Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» отмечает употребление слова **плъкъ** в значении «поход» в тексте произведения 4 раза и один раз — в названии [Словарь-справочник «Слова о полку Игореве», 1969, с. 136—139]. Как уже говорилось выше, в двух случаях употребления этого слова («*Абы ты сіа плъкы ущекоталь...*»; «*Здрави, князи и дружина,*

побараая за христьяны на поганяя **плъки!**») контекст не позволяет однозначно определить значение слова **плъкъ**. Поэтому одни переводчики подбирали эквиваленты в соответствии с этим значением, а некоторые — в соответствии со значением ‘войско’. В других же случаях все переводчики сходятся на одной трактовке. Например, при переводе слова **плъкъ** в самом первом предложении. Д. С. Лихачёв и О. В. Творогов используют слово **поход** (о **походе** Игорево) [«Изборник», 1969; Слово о полку Игорево, 1986], В. Набоков использует эквивалент XVII века — **campaign** (of the **campaign** of Igor) [Слово о полку Игорево, 2004], а И. Петрова — **warfare** (of the **warfare** waged by Igor) [Слово о полку Игорево, 1981]. Эти же эквиваленты Д. С. Лихачёв, О. В. Творогов и В. Набоков используют и в двух оставшихся случаях в тексте произведения, а И. Петрова — в одном из предложений (были **плъци** Олговы) заменяет **warfare** на **war** (Gone are the **wars** waged by Oleg) [Слово о полку Игорево, 1981].

Чаще всего из этой группы употребляется слово **крамола**: оно встречается в 5 контекстах. Это многозначное слово, которое может обозначать междоусобную войну, длительный военный раздор между близкими людьми и народами; борьбу; сражение, бой; коварство; козни, злой умысел; гонение, преследование; восстание, мятеж. В произведении «Слово о полку Игорево» данное слово обозначает междоусобную вражду: *Тъй бо Олегъ мечемъ **крамолу** коваше, въ княжихъ **крамолахъ** вѣщи челоувѣкомъ скратишася, сами на себѣ **крамолу** ковати, князи сами на себе **крамолу** коваху, своими **крамолами** начясте наводити поганя на землю Рускую.* Для перевода данной лексемы О. В. Творогов использует синонимы: *Тот ведь Олег мечом **раздоры** ковал; Тогда при Олеге Гориславиче сеялись и прорастали **усобицы**; в княжеских **распрях** век людской сокращался; сами себе **беды** ковать; А князя сами себе **невзгоды** ковали; в своих **распрях** начали вы призывать поганых на землю Русскую* [Слово о полку Игорево, 1986]. Д. С. Лихачёв же сохраняет слово **крамола** [«Изборник», 1969]. В. Набоков переводит это слово с помощью английских лексем **feuds** и **discord**: *That Oleg forged **feuds** with the sword; among princely **feuds**; / human ages dwindled, while against their own selves / they forge **discord**, while the princes forged **discord**/ against their own selves, for with your **feuds** / you started to draw the pagans* [Слово о полку Игорево, 2004]. И. Петрова: *that Oleg / Forged **feuds** with his sword, The lives of the common folk / Were cut short / By the **brawls** of princes, To forge **feuds** / Among themselves, The princes forged **feuds** / Among themselves, For your **brawls** have brought the pagans / Into the Russian land* [Слово о полку Игорево, 1981].

Наконец, словом, обозначающим результат войны, было слово **побѣда**. Д. С. Лихачёв использует современный вариант этого слова — **победа** (А по-

ганные со всех сторон приходили с **победами** / на землю Русскую) [«Изборник», 1969]. О. С. Творогов также в двух случаях прибегал к современному эквиваленту, но в одном из вариантов решил использовать модуляцию: *a поганые сами в **победных** набегах на Русскую землю брали дань по белке от двора* [Слово о полку Игореве, 1986]. В. Набоков использует эквивалент **victory** (*[and] while from all sides with **victories** / the pagans enter the Russian land; the pagans, with **victories** / prowling over the Russian land / took tribute of one vair / from every homestead; The Don, Prince, calls you / and summons the princes to **victory***) [Слово о полку Игореве, 2004]. И. Петрова использует эквиваленты **victory**, **triumph** (*And from all sides the pagans / Invaded in **triumph** / The Russian land; The Don calls you, o prince / It calls the princes to **victory**!*). В одном из случаев она опускает данное слово: *And the pagans, overrunning / The Russian land / Levied tribute — / A squirrel pelt from each household* [Слово о полку Игореве, 1981].

Результаты проведенного анализа лексем и способов их перевода на современный русский и английский языки можно обобщить в форме таблиц (табл. 1, табл. 2).

В ходе анализа лексических единиц указанных тематических групп и способов их передачи на современный русский и английский языки было выявлено стремление переводчиков выбрать вариант перевода, наиболее близкий исходной единице. Так, переводчики на русский язык в большинстве случаев заменяли устаревший вариант слова современным (этимологически восходящим к исходному слову, но отражающим произошедшие в русском языке изменения): Д. С. Лихачёв использовал современный вариант в 103 случаях (76,2 %), а О. В. Творогов — в 98 случаях (64,1 %). Созданию перевода, понятного современному носителю русского языка, может способствовать замена древнерусского слова современным синонимом с другим корнем: Д. С. Лихачёв прибегал к данному способу 16 раз (28,6 %), а О. В. Творогов — 17 раз (29,11 %). Передаче исторического колорита способствует также сохранение в переводах устаревших слов, которые тем не менее понятны современному читателю: Д. С. Лихачёв использовал это способ в 4 случаях (5 %), О. В. Творогов — в 5 (6,25 %).

В переводах на английский язык стремление к близости перевода к исходному тексту проявилось в использовании эквивалентов (и полных, и частичных): В. Набокову удалось подобрать эквивалент переводимым словам в 95 случаях (74,26 %), И. Петровой — в 74 случаях (53,01 %). Подобрать такое большое количество эквивалентов переводчикам позволило некоторое сходство связанных с войной предметов и явлений в культурах исходного языка и языка перевода. В случаях, когда значение слова известно, но использование эквивалента невозможно или вызывает затруднения,

Таблица 1

Способы перевода военной лексики древнерусской литературы на русский язык
(на материале переводов произведений «Слово о полку Игореве»,
выполненных Д. С. Лихачевым и О. В. Твороговым)

Военная лексика							
Д. С. Лихачёв				О. В. Творогов			
Подгруппа	Способ перевода	Количество случаев применения	% от общего количества в данной подгруппе	Подгруппа	Способ перевода	Количество случаев применения	% от общего количества в данной подгруппе
Оружие	Использование современного варианта слова	68	85	Оружие	Использование современного варианта слова	68	85
	Сохранение устаревшего варианта (в соответствии с современными грамматическими нормами), в т. ч. использование старославянизма	4	5		Сохранение устаревшего варианта (в соответствии с современными грамматическими нормами), в т. ч. использование старославянизма	5	6,25
	Использование синонима, в т.ч. контекстуального	6	7,5		Использование синонима, в т.ч. контекстуального	5	6,25
	Замена слова словосочетанием	1	1,25		Замена слова словосочетанием	1	1,25
	Иная трактовка значения слова	0	—		Иная трактовка значения слова	0	—
	Прочие	1	1,25		Прочие	1	1,25

Военная лексика							
Д. С. Лихачёв				О. В. Творогов			
Участники боевых действий	Использование современного варианта слова	24	85,7	Участники боевых действий	Использование современного варианта слова	24	85,7
	Сохранение устаревшего варианта (в соответствии с современными грамматическими нормами), в т.ч. использование старославянизма	0	—		Сохранение устаревшего варианта (в соответствии с современными грамматическими нормами), в т.ч. использование старославянизма	0	—
	Использование синонима, в т.ч. контекстуального	2	7,1		Использование синонима, в т.ч. контекстуального	1	3,57
	Замена слова словосочетанием	1	3,57		Замена слова словосочетанием	1	3,57
	Иная трактовка значения слова	1	3,57		Иная трактовка значения слова	1	3,57
Боевые действия и их результаты	Прочие	0	—	Боевые действия и их результаты	Прочие	1	3,57
	Использование современного варианта слова	11	57,89		Использование современного варианта слова	6	21,42
	Сохранение устаревшего варианта (в соответствии с современными грамматическими нормами), в т.ч. использование старославянизма	0	—		Сохранение устаревшего варианта (в соответствии с современными грамматическими нормами), в т.ч. использование старославянизма	0	—
	Использование синонима, в т.ч. контекстуального	8	42,1		Использование синонима, в т.ч. контекстуального	11	57,89
	Замена слова словосочетанием	0	—		Замена слова словосочетанием	1	5,26
	Иная трактовка значения слова	0	—		Иная трактовка значения слова	1	5,26
	Прочие	0	—		Прочие	0	—

Таблица 2

Способы перевода военной лексики древнерусской литературы на английский язык
(на материале переводов произведений «Слово о полку Игореве»,
выполненных В. Набоковым и И. Петровой)

Военная лексика							
В. Набоков				И. Петрова			
Подгруппа	Способ перевода	Количество случаев приращения	% от общего количества в данной подгруппе	Подгруппа	Способ перевода	Количество случаев приращения	% от общего количества в данной подгруппе
Оружие	Эквиваленты	51	63,75	Оружие	Эквиваленты	57	71,25
	Приближенный перевод	11	13,75		Приближенный перевод	5	6,25
	Генерализация	10	12,5		Генерализация	10	12,5
	Калька	1	1,25		Калька	—	—
	Описательный перевод	2	2,5		Описательный перевод	—	—
	Элиминация	2	2,5		Элиминация	—	—
	Модуляция	1	1,25		Модуляция	—	—
	Окказионализм	2	2,5		Окказионализм	5	6,25
	Опущение	—	—		Опущение	2	2,5
	Иная трактовка	—	—		Иная трактовка	1	1,25
Прочие	—	—	Прочие	—	—		

Военная лексика						
В. Набоков			И. Петрова			
Участники боевых действий	Эквиваленты	18	64,29	Эквиваленты	1	3,57
	Приближенный перевод	6	21,43	Приближенный перевод	23	82,14
	Генерализация	—	—	Генерализация	3	10,71
	Калька	—	—	Калька	—	—
	Описательный перевод	—	—	Описательный перевод	—	—
	Элиминация	3	10,71	Элиминация	—	—
	Модуляция	—	—	Модуляция	1	3,57
Боевые действия и их результаты	Окказионализм	—	—	Окказионализм	—	—
	Опущение	1	3,57	Опущение	—	—
	Иная трактовка	—	—	Иная трактовка	—	—
	Прочие	—	—	Прочие	—	—
	Эквиваленты	18	94,74	Эквиваленты	16	84,21
	Приближенный перевод	—	—	Приближенный перевод	—	—
	Генерализация	—	—	Генерализация	—	—
	Калька	—	—	Калька	—	—
	Описательный перевод	—	—	Описательный перевод	—	—
	Элиминация	—	—	Элиминация	—	—
	Модуляция	—	—	Модуляция	1	5,26
	Окказионализм	—	—	Окказионализм	1	5,26
	Опущение	—	—	Опущение	1	5,26
	Иная трактовка	1	5,26	Иная трактовка	—	—
Прочие		—	—	Прочие	—	—

переводчики часто прибегают к приближённому переводу: В. Набоков использовал его в 17 случаях (17,59 %), И. Петрова — в 28 случаях (44 %). Одной из самых часто используемых переводческих трансформаций является генерализация, которую В. Набоков применяет в 10 случаях (12,5 %), а И. Петрова — в 13 случаях (17,85 %).

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, при внутриязыковом диахроническом переводе следует обратить внимание на слова, лексическое значение которых, несмотря на несоответствие их грамматическим нормам языка, очевидно, и заменить такие слова их современными вариантами. Слова, лексическое значение которых без словарей практически никому не известно, целесообразно заменить синонимами, а для передачи исторического колорита необходимо обращаться к лексическим единицам, значение которых можно легко определить благодаря сходству с используемыми во время создания перевода вариантами.

При межъязыковом диахроническом переводе в случае отсутствия в языке перевода эквивалента или наличия каких-либо препятствий к его использованию следует применять прием приближённого перевода и лексико-семантические замены, которые позволят сделать текст понятнее для получателя перевода.

Результаты проведённого исследования могут быть использованы при переводе прежде всего лексических единиц, входящих в соответствующие тематические группы, с древнерусского языка на современный русский и английский языки. В связи с наличием в памятниках древнерусской литературы слов других тематических групп данное исследование не исчерпывает всю глубину проблемы лексико-стилистических особенностей их внутриязыкового и межъязыкового перевода, оно может заложить основы для более масштабного исследования указанной проблемы на материале лексики других тематических групп.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Литература

1. *Андрес А.* Дистанция времени и перевод (Некоторые мысли и наблюдения) / А. Андрес // Мастерство перевода. — Москва : Советский писатель, 1964. — Выпуск 4. — С. 118—131.
2. *Баева М. П.* Лексико-стилистические особенности диахронического перевода на материале англосаксонской поэмы «Беовульф» : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / М. П. Баева. — Москва, 2019. — 198 с.

3. Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI веков : диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.01 / Д. М. Буланин. — Ленинград, 1989. — 412 с.
4. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. — Москва : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с. — ISBN 5-7552-0041-6.
5. Еремин И. П. Литература древней Руси / И. П. Еремин. — Москва : Рипол Классик, 2013. — 272 с.
6. «Изборник» (Сборник произведений литературы Древней Руси). — Москва : Художественная литература, 1969. — 799 с.
7. Кусков В. В. История древнерусской литературы : учеб. для филол. спец. Вузов / В. В. Кусков. — 7-е изд. — Москва : Высшая школа, 2003. — 336 с. — ISBN 5-06-000248-9.
8. Лихачев Д. С. Великое наследие : Классические произведения литературы Древней Руси / Д. С. Лихачев. — Санкт Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 480 с. — ISBN 978-5-389-08486-5.
9. Маркиш С. Несколько заметок о переводах с древних языков / С. Маркиш // Мастерство перевода. — Москва : Советский писатель, 1959. — Выпуск 1. — С. 153—172.
10. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. — Москва : Флинта : Наука, 2003. — 320 с. — ISBN 5-89349-526-8.
11. Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» : в 6 выпусках / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) ; Ин-т рус. Яз ; Под ред. Б. Л. Богородского, Д. С. Лихачева, О. В. Творогова ; Сост. В. Л. Виноградова. — Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. — 364 с.
12. Слово о полку Игореве / пер. и комментарии Владимира Набокова. Илл. И. С. Гончаровой. — Санкт Петербург : Академический проект, 2004. — 135,(1), XLVIII с.
13. Слово о полку Игореве / прозаич. пер. О. В. Творогова [Электронный ресурс]. — Москва : [б. и.], 1986. — Режим доступа : <http://nevmenandr.net/cgi-bin/trans.py?it=b3> (дата обращения 10.01.2024).
14. Слово о полку Игореве. The Lay of the Warfare waged by Igor [Электронный ресурс]. — Москва : Прогресс, 1981. — Режим доступа : <http://nevmenandr.net/cgi-bin/trans.py?it=kd> (дата обращения 23.06.2023).
15. Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке (XI—XVII вв.) / Ф. П. Сороколетов ; отв. ред. Ф. П. Филин. Изд. 2-е, доп. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. — 384 с. — ISBN 978-5-397-00679-8.
16. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр ; под ред. Ш. Балли и А. Сеше ; пер. с франц. А. Сухотина. — Екатеринбург : УРСС, 1999. — 432 с. — ISBN 5-354-00556-6.
17. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. — Москва : Просвещение, 1972. — 326 с.
18. Энциклопедия «Слова о полку Игореве» : в 5 томах / Рос. акад. наук. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом) ; Ред. кол. : Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, С. А. Семячко, О. В. Творогов. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1995. — 276 с.
19. Якобсон Р. О. О лингвистических аспектах перевода / Р. О. Якобсон // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — Москва : Международные отношения, 1978. — С. 16—24.

Статья поступила в редакцию 09.04.2024,
одобрена после рецензирования 16.06.2024,
подготовлена к публикации 21.06.2024.

References

- A word about Igor's regiment, 135 (1).* (2004). St. Petersburg: Academic Project. XLVIII p. (In Russ.).
- A word about Igor's regiment. The Lay of the Warfare waged by Igor.* (1981). Moscow: Progress. Available at: <http://nevmenandr.net/cgi-bin/trans.py?it=kd> (accessed 06/23/2023). (In Russ.).
- Andres, A. (1964). The distance of time and translation (Some thoughts and observations). In: *Mastery of translation, 4*. Moscow: Soviet Writer. 118—131. (In Russ.).
- Baeva, M. P. (2019). *Lexical and stylistic features of diachronic translation based on the Anglo-Saxon poem "Beowulf"*. PhD Diss. Moscow. 198 p. (In Russ.).
- Bulanin, D. M. (1989). *Ancient traditions in ancient Russian literature of the XI—XVI centuries*. Doct. Diss. Leningrad. 412 p. (In Russ.).
- Dictionary-reference book "Words about Igor's regiment": in 6 issues.* (1969). Leningrad: Nauka. Leningr. publishing house, 1969. — 364 p. (In Russ.).
- Encyclopedia "Words about Igor's regiment": in 5 volumes.* (1995). St. Petersburg: Dmitry Bulanin. 276 p. (In Russ.).
- Eremin, I. P. (2013). *Literature of ancient Russia*. Moscow: Ripoll Classic. 272 p. (In Russ.).
- "Izbornik" (Collection of works of literature of Ancient Russia).* (1969). Moscow: Fiction. 799 p. (In Russ.).
- Kuskov, V. V. (2003). *The history of ancient Russian literature: studies. for philol. spec. Universities. 7th ed.* Moscow: Higher School. 336 p. ISBN 5-06-000248-9. (In Russ.).
- Likhachev, D. S. (2016). *The Great Legacy: Classical works of literature of Ancient Russia*. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus. 480 p. ISBN 978-5-389-08486-5. (In Russ.).
- Markish, C. (1959). Several notes on translations from ancient languages. In: *Mastery of translation, 1*. Moscow: Soviet Writer. 153—172. (In Russ.).
- Nelyubin, L. L. (2003). *Explanatory translation dictionary*. Moscow: Flint: Nauka. 320 p. ISBN 5-89349-526-8. (In Russ.).
- Saussure, F. (1999). *The course of general linguistics*. Yekaterinburg: URSS. 432 p. ISBN 5-354-00556-6. (In Russ.).
- Shansky, N. M. (1972). *Lexicology of the modern Russian language*. Moscow: Prosveshchenie. 326 p. (In Russ.).
- Sorokoletov, F. P. (2009). *The history of military vocabulary in the Russian language (XI—XVII centuries)*. Moscow: LIBROCOM. 384 p. ISBN 978-5-397-00679-8. (In Russ.).
- The word about Igor's regiment.* (1986). Moscow: [b. i.]. Available at: <http://nevmenandr.net/cgi-bin/trans.py?it=b3> (accessed 10.01.2024). (In Russ.).
- Vinogradov, V. S. (2001). *Introduction to translation studies (general and lexical issues)*. Moscow: Publishing House of the Institute of General Secondary Education of the Russian Academy of Sciences. 224 p. ISBN 5-7552-0041-6. (In Russ.).
- Yakobson, R. O. (1978). On linguistic aspects of translation. In: *Questions of the theory of translation in foreign linguistics*. Moscow: International Relations. 16—24. (In Russ.).

*The article was submitted 09.04.2024;
approved after reviewing 16.06.2024;
accepted for publication 21.06.2024.*